

— Пожалуйста, подтвердите, если это ваши вещи или вещи мистера Лу, тогда подпишите здесь, чтобы подтвердить получение, — сказала медсестра.

Чжун Гуаньбай взял ручку, подписал подтверждение получения и снова сказал:

— Спасибо.

— Он проснулся? — спросил он.

Медсестра ответила:

— Ещё нет, но я уверена, что врач уже говорил вам, он должен проснуться в течение двадцати четырёх часов. Если он проснётся, то всё будет в порядке. Вы можете продолжать ждать в палате, если он проснётся, вы можете нажать кнопку, и медсестра придёт. Дежурная медсестра будет проверять палату каждые два часа. Конечно, вам тоже нужно отдыхать.

— Если...

Если он не проснётся?

Чжун Гуаньбай не решился спросить, лишь медленно кивнул и повернулся, чтобы войти в палату к Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю лежал на больничной кровати, с капельницей в руке, его лицо было таким же бледным, как бинт на голове.

Несколько часов назад врачи уже провели серию обследований, перевозя Лу Цзаоцю на коляске. Переломов не было, Чжун Гуаньбай несколько раз спрашивал, всё ли в порядке с пальцами, и врачи говорили, что это всего лишь ссадины и ушибы, кости не повреждены, и после заживления ран пальцы будут функционировать нормально.

Основные травмы Лу Цзаоцю были связаны с повреждением черепа, среди десятков пострадавших с критически нестабильными жизненными показателями, такими как разрыв внутренних органов, его состояние не было тяжёлым. Что касается Чжун Гуаньбая с его ссадинами, он даже не считался пострадавшим.

Чжун Гуаньбай сидел у кровати, осторожно касаясь пальцами губ Лу Цзаоцю.

— Главный Лу, когда ты проснёшься, я сделаю тебе предложение. Твоим кольцом, моими розами... ты чуть не опередил меня.

Он поцеловал губы Лу Цзаоцю.

Не нужно ждать особого дня, особых вещей. Вся эта особая подготовка нужна лишь для того, чтобы этот день отличался от других. А этот день, с кровью и огнём, жизнью и смертью, возвращением из бездны, уже достаточно особенный.

Медсестра дважды проверяла палату, но Лу Цзаоцю всё ещё не просыпался.

Чжун Гуаньбай с болью в сердце смачивал ватную палочку водой и смазывал слегка потрескавшиеся губы Лу Цзаоцю.

Хотя нужно было только ждать, ожидание было мучительным. Время словно остановилось, Чжун Гуаньбай постоянно смотрел на часы. В тихой палате тиканье секундной стрелки казалось невероятно медленным, будто его сердце успевало биться сотни раз, прежде чем он слышал очередной «тик».

При свете лампы в палате оранжевые бутоны роз начали понемногу раскрываться.

Светло-голубой букет плавал в воде, словно единственная надежда в этой бледной палате.

Пальцы Лу Цзаоцю дрогнули.

Чжун Гуаньбай с нетерпением нажал кнопку экстренного вызова.

— Проснулся... Главный Лу...

Он уже несколько раз ошибочно нажимал кнопку, медсестра хотела сделать ему замечание, но не смогла, каждый раз, проверив, лишь вздыхала и говорила Чжун Гуаньбаю:

— Он ещё не проснулся.

Медсестра ещё не пришла, Чжун Гуаньбай пристально смотрел в глаза Лу Цзаоцю, не желая упустить ни малейшего изменения.

Ресницы Лу Цзаоцю дрогнули, глаза слегка приоткрылись, но, словно не выдержав света, сразу закрылись. Чжун Гуаньбай выключил основной свет в палате, оставив только маленькую лампу у кровати.

Чжун Гуаньбай, словно обращаясь с хрупкой вещью, коснулся пальцев Лу Цзаоцю.

— Главный Лу, ты проснулся?

Он почувствовал, как пальцы Лу Цзаоцю снова дрогнули, это не было его воображением.

— Проснулся... Проснулся...

Лу Цзаоцю открыл глаза.

Лицо Чжун Гуаньбая отразилось в этих глазах, глубоких, как океан.

Лу Цзаоцю слегка нахмурился, словно испытывая боль.

— Главный Лу, Главный Лу, как хорошо, врач и медсестра скоро придут. Что ты хочешь? — Чжун Гуаньбай говорил почти бессвязно. — Мы в больнице, с тобой всё в порядке, со мной тоже, мы, мы...

Чжун Гуаньбай говорил взволнованно, губы его шевелились, в глазах светилась настоящая радость после пережитого ужаса, на глазах выступили слёзы.

Лицо Лу Цзаоцю, и без того бледное, стало ещё блее, нахмуренные брови разгладились, но на лице не было ни капли радости, скорее, оно выражало ужас, словно он столкнулся с чем-то крайне пугающим.

— Лу Цзаоцю, мы в безопасности. — Чжун Гуаньбай улыбнулся, наконец, улыбка была настолько широкой, что уголки рта болели.

— Ты, наверное, слишком устал... — Губы Чжун Гуаньбая шевелились.

Лу Цзаоцю поднял руку и слегка оттолкнул Чжун Гуаньбая.

Это движение было настолько лёгким, что его можно было принять за ласку.

— Главный Лу? — Чжун Гуаньбай с недоумением взял руку Лу Цзаоцю. — Ты хочешь прикоснуться ко мне? Я не ранен...

Лу Цзаоцю снова оттолкнул Чжун Гуаньбая, выражение его лица было почти пугающим.

— Что случилось... — Чжун Гуаньбай почувствовал, что это был отказ слабого раненого человека, он с тревогой сказал:

— Тебе больно? Почему медсестра ещё не пришла? Я позову их...

— Чжун... Гуань... Бай... — Голос Лу Цзаоцю был настолько слабым, словно он из последних сил, но тон был непреклонным. — Выйди... отсюда.

— Почему... — Чжун Гуаньбай застыл на месте, словно потерянный ребёнок.

— Выйди. — Лу Цзаоцю повторил.

— Пациент эмоционально нестабилен, мистер Чжун, пожалуйста, покиньте палату. — Медсестра, только что подошедшая к палате, уговорила Чжун Гуаньбая выйти.

Она закрыла дверь палаты.

— Сейчас в палате врач, не волнуйтесь, когда врач выйдёт, он вам всё расскажет.

Сказав это, она снова вошла в палату.

Чжун Гуаньбай прислонился к стене, не зная, сколько времени прошло, наконец, не выдержал и сел на пол.

Свет проник в щель, дверь палаты открылась изнутри.

Чжун Гуаньбай резко вскочил с пола, перед глазами потемнело, врач тут же поддержал его.

— Мистер Чжун.

Чжун Гуаньбай тут же заглянул в палату, чтобы увидеть Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю лежал на кровати, голова была повернута к окну, Чжун Гуаньбай видел только его забинтованную затылочную часть.

— Пациент не хочет, чтобы вы входили. — Врач, почувствовав движение Чжун Гуаньбая, тут же остановил его.

Он взглянул на медсестру, и та тут же закрыла дверь палаты.

Чжун Гуаньбай уставился на врача.

— С ним что-то случилось?

Врач сказал:

— Я знаю, вы его партнёр. Пожалуйста, приготовьтесь.

Чжун Гуаньбай слегка пошатнулся.

— ...Говорите.

Врач произнёс несколько медицинских терминов на французском, Чжун Гуаньбай не сразу понял.

— Что?

— Подождите. — Раздался властный женский голос с парижским акцентом.

Врач остановился и посмотрел в сторону звука.

Чжун Гуаньбай тоже обернулся.

Это была высокая и стройная азиатка, на губах у неё была помада холодного оттенка, на ней была белая рубашка и чёрные брюки-клёш, на высоких каблуках она была почти такого же роста, как Чжун Гуаньбай.

— В паспорте Лу Цзаоцю указаны два экстренных контакта. — Женщина достала свои документы. — Первый — это я. Поэтому, уважаемый врач, я имею право знать о его состоянии.

— И, — она бросила взгляд на Чжун Гуаньбая, — похоже, уровень французского языка этого джентльмена недостаточен для обсуждения состояния пациента с врачом.

Врач посмотрел на Чжун Гуаньбая, тот не обратил внимания на упрёк женщины, лишь кивнул.

Врач, глядя на обоих, повторил то, что сказал ранее.

Чжун Гуаньбай, казалось, понял, но не мог поверить в значение этих слов.

— Ты понял? — Женщина взглянула на Чжун Гуаньбая, в её глазах промелькнули тревога, беспокойство и боль, но всё вернулось к холодности.

Чжун Гуаньбай всё ещё стоял на месте, словно превратился в безжизненную статую.

Холодные губы женщины приоткрылись, словно из милости, она произнесла на китайском:

— Внезапная глухота, причина неизвестна.

Врач назначил время для дальнейшего обследования на утро и собрался уходить.

Повреждение черепа Лу Цзаоцю не было серьёзным, оно не должно было напрямую привести к повреждению слухового нерва. Врач предположил, что возможной причиной внезапной глухоты могло быть расширение вестибулярного водопровода. Если это так, то шансы на излечение крайне низки. Точный диагноз можно будет поставить только после проведения НРСТ.

Чжун Гуаньбай не мог принять этот результат.

— Нет, он скрипач. Если бы вы слышали, как он играет на скрипке, вы бы поняли, что он не может... — Чжун Гуаньбай уставился в глаза врачу. — Он не может потерять слух.

<http://bllate.org/book/15543/1382844>